First World War period in formation and development of the Russian avant-garde

The article deals with the formation and development of the Russian avant-garde in art during the period of Russia's participation in the First World War (1914-1918) and the influence of war on the development of the "left" movement in art. It describes the participation of artists in military events and the attitude of artists to the war. The influence of war on the content of their work and the participation of avant-garde artists in propaganda activities are under consideration in the article.

Key words: *World War I, Russian avant-garde, avant-garde artists, futurist artists, charity, agitation and propaganda activities.*

(Статья поступила в редакцию 18.05.2018)

М.К. ОСМАЕВ
(Грозный)

КАДРЫ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается малоисследованный вопрос обеспечения кадрами сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны. Чтобы компенсировать нехватку трудовых ресурсов на селе, власти широко практиковали привлечение к сельскохозяйственным работам учащихся, студентов и служащих, а также женщин и подростков. Серьезное внимание уделялось и совершенствованию системы подготовки квалифицированных кадров для села. Депортация чеченцев и ингушей на несколько лет крайне обострила дефицит рабочих рук в сельской местности.

Ключевые слова: *Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне, подготовка кадров для села.*

Накануне Великой Отечественной войны сельское хозяйство Чечено-Ингушской АССР достигло довольно высокого уровня механизации. По состоянию на 1 января 1941 г. в республике насчитывалось 437 колхозов, 13 совхозов, 21 машинно-тракторная станция (МТС). Посевные площади составляли 402,3 тыс. га, в том числе под зерновыми культурами было занято 292,8 тыс. га [10, с. 6]. Кроме того, в республике имелось 1519 тракторов и 485 зерноуборочных комбайнов [1, с. 41]. При этом большая часть этой техники оказалась сосредоточенной в МТС – 898 тракторов и 330 комбайнов [2, с. 72].

Содержание и эксплуатация столь значительного количества техники требовали наличия соответствующего числа специалистов, подготовке которых советское государство уделяло большое внимание. Только в 1939 г. для подготовки кадров рабочих массовых квалификаций для сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР было израсходовано 1 млн 754 тыс. руб. [Там же, с. 14].

С конца 1938 г. по начало 1940 г. на работу в колхозы было направлено 104 специалиста сельского хозяйства: агрономы, ветеринарные фельдшеры и зоотехники. В аппараты районных земельных отделов подобрано 32 специалиста, в том числе 18 агрономов. На постоянную работу в МТС мобилизовано из Грозного 200 квалифицированных рабочих, техников и механиков. Функционировавшая в республике школа механизаторов ежегодно выпускала 80 бригадиров тракторных бригад, 130 комбайнеров, 60 шоферов, 27 механиков, причем контингент учащихся на 90% состоял из чеченцев и ингушей. На краткосрочных курсах в 1939 г. было подготовлено 5 490 специалистов массовых профессий, в том числе 120 колхозных счетоводов, 400 председателей колхозов и бригадиров полеводческих бригад [7, с. 470].

До начала Великой Отечественной войны общая численность трудоспособных колхозников (без подростков) в республике составляла до 150 тыс. чел. [4. Ед. хр. 552. Л. 153]. Однако массовые мобилизации в Красную армию и на оборонительные работы привели к тому, что уже к концу 1941 г. в сельском хозяйстве республики не хватало агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников, трактористов, комбайнеров, опытных бригадиров, заведующих фермами и др. [2, с. 27].

10 октября 1941 г. Чечено-Ингушский обком ВКП(б) обратился в СНК СССР и ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить привлекать в порядке трудовой повинности для уборки урожая все трудоспособное сельское население, а

© Осмаев М.К., 2018

также население городов и поселков городского типа. Мобилизованные для уборки урожая рабочие, служащие и домохозяйки, учащиеся и учителя работали на колхозных полях до середины декабря 1941 г. [2, с. 73].

В октябре же 1941 г. в ЦК ВКП(б) была направлена просьба разрешить производить повышенную оплату труда на уборке кукурузы и хлопка. Однако в Москве эту меру посчитали излишней [4. Ед. хр. 552. Л. 153–154].

В ноябре 1941 г. вышло совместное постановление бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) и СНК Чечено-Ингушской АССР «О введении обучения сельхозработам студентов», которое предписывало ввести его для учащихся старших классов (8–10) всех средних учебных заведений, а также в техникумах и вузах [7, с. 564]. Обучение сельхозработам было введено также для государственных служащих. На учебу должны были поступить в первую очередь служащие органов Наркомата земледелия, всех наркоматов и управлений СНК, аппаратов СНК и Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, горсовета и его отделов, трестов, райсоветов депутатов трудящихся, промартелей. Занятия начинались 10 декабря 1941 г. [2, с. 74].

Необходимо отметить, что нехватка квалифицированных рабочих в сельском хозяйстве отмечалась по всей стране. Соответственно, советское руководство предпринимало меры по ускоренной подготовке специалистов. Например, только Народный комиссариат совхозов в течение 1941–1942 гг. планировал подготовить 40 тыс. трактористов, 12 тыс. комбайнеров, 5 тыс. шоферов и 8 тыс. слесарей [4. Ед. хр. 139. Л. 182].

В 1942 г. на курсах и школах механизации сельского хозяйства по Чечено-Ингушской АССР планировалась подготовка следующего количества специалистов: трактористов – 600 чел., комбайнеров – 110, механиков – 30, бригадиров – 30, шоферов – 80, помощников комбайнеров – 50, ремонтных кадров – 30 [Там же. Л. 221].

Кроме того, в школах механизации, на курсах и путем индивидуального обучения намечалось подготовить 1 392 полеводов (бригадиров, звеньевых, тутоводов), 1 889 животноводов (заведующих молочно-товарными фермами и др.), 1 282 механизаторов (комбайнеров, помощников комбайнеров, механиков, трактористов и шоферов) [2, с. 74].

Выполнение этих планов в полном объеме оказалось под вопросом вследствие общей нехватки рабочих рук в сельском хозяйстве. Так, в январе 1942 г. проходили обучение: трактористы – 383 чел., бригадиры – 30, механики – 16, комбайнеры – 44 [4. Ед. хр. 553. Л. 70].

В какой-то мере нехватка квалифицированных рабочих в сельском хозяйстве Чечено-Ингушетии усугублялась переходом на работу в сферу промышленности. Так, только в нефтяную отрасль республики за годы войны дополнительно было вовлечено 2 244 вайнаха [2, с. 53].

В условиях, когда значительное число мужчин ушло на фронт или перешло на работу в промышленную сферу, на работу в колхозах и совхозах широко привлекались женщины, подростки, пенсионеры, а также лица, признанные нетрудоспособными по состоянию здоровья. Так, в весеннем севе 1942 г. участвовало более 100 девушек-трактористов [Там же, с. 80].

Однако для указанных категорий характерен относительно низкий уровень образования, что затрудняло освоение ими руководящих должностей, а также рабочих профессий, связанных с обслуживанием и эксплуатацией техники. Например, в 1942 г. из 428 председателей колхозов женщин-горянок было всего 4 [Там же, с. 78].

Подготовке специалистов для сельского хозяйства в 1942 г. помешали приближение фронта к границам Чечено-Ингушской АССР и связанная с этим массовая эвакуация сельскохозяйственной техники и соответствующих специалистов. Всего было эвакуировано 568 тракторов, в том числе более 100 переданы частям Красной армии. С остальных тракторов, а также комбайнов сняты, вывезены или спрятаны моторы. Вывезенным оказался и станочный парк ремонтных мастерских МТС [Там же, с. 85].

В начале 1943 г. только в освобожденных и прифронтовых районах Чечено-Ингушетии не хватало 10 агрономов районных земельных отделов, 4 агрономов МТС, 3 агрономов-энтомологов, 2 инженеров-механиков, 4 директоров МТС. Наркомат земледелия СССР был вынужден направить в Чечено-Ингушскую АССР на постоянную работу 13 специалистов сельского хозяйства [4. Ед. хр. 557. Л. 54].

Летом 1943 г. руководство Чечено-Ингушской АССР обратилось в ЦК ВКП(б) с докладной запиской, в которой перечислялся ряд мер, необходимых для поддержания сельского хозяйства республики и подготовки необходимых кадров. В частности, предлагалось органи-

зовать 6-месячную школу для председателей колхозов на 100 чел. со стипендией 600 руб. и перевести партийно-советских работников Галанчожского, Итум-Калинского, Шаройского, Чеберлоевского, Ножай-Юртовского, Саясановского, Галашкинского, Веденского и Шатойского районов со второй и третьей группы по зарплате в первую группу [4. Ед. хр. 600. Л. 19]. Указанные вопросы были разрешены положительно [Там же. Ед. хр. 601. Л. 21].

Кроме того, были созданы месячные курсы для председателей колхозов. Так, в конце ноября 1943 г. 59 председателей равнинных колхозов поступили на эти курсы, на которых прослушали курс агротехники, организации и планирования сельского хозяйства, изучили устав сельскохозяйственной артели, основы животноводства и т. д. 10 человек закончили курсы на отлично, 8 – удовлетворительно, остальные – хорошо. 27 декабря к занятиям приступили еще 70 председателей колхозов из других районов [8, с. 4].

Широко применялись также меры по материальному и моральному поощрению специалистов сельского хозяйства. Так, постановлением ГКО СССР № 4732 от 6 декабря 1943 г. «О плане и сроках проведения осенне-зимнего ремонта тракторов, материально-техническом его обеспечении и мерах поощрения работников МТС и совхозов за своевременное выполнение плана ремонта» устанавливались премии руководящим и инженерно-техническим работникам в размере от одного до трех месячных окладов. Отличившихся рабочих предполагалось премировать в размере месячного оклада. Кроме того, было утверждено пять переходящих Красных знамен ГКО СССР для республик, краев и областей за лучшее выполнение месячных заданий с вручением вместе со знаменем премии в размере 300 тыс. руб. ВЦСПС, Наркомзем СССР и Наркомсовхозов СССР учредили десять собственных переходящих Красных знамен для МТС, совхозов, МТМ, ремзаводов, занявших первое место в выполнении месячных планов с вручением вместе со знаменем премии в размере 20 тыс. руб. Госплану СССР было поручено выделить для продажи рабочим и инженерно-техническим работникам МТС, совхозов, МТМ и ремонтных заводов, выполнивших и перевыполнивших месячные планы, следующие товары: хлопчатобумажные ткани, кожаные изделия, платки, кожаную и валяную обувь, часы карманные, табачные изделия, шерсть. Предусматривалось также улучшение снабжения директоров, старших механиков, старших агрономов МТС и совхозов, директоров и технологов МТМ [4. Ед. хр. 731. Л. 2, 6–8, 10].

В случае с Чечено-Ингушской АССР перечисленные меры не принесли должного эффекта – 23 февраля 1944 г. чеченцы и ингуши поголовно были депортированы, а сама республика ликвидирована. Согласно опубликованным данным Всесоюзной переписи 1939 г. (которые затем частично пересматривались), общая численность населения Чечено-Ингушской АССР составляла 697 009 чел., в том числе 368 446 чеченцев, 83 798 ингушей. При этом численность сельского населения составляла 498 374 чел., в том числе 341 255 чеченцев, 81 996 ингушей [5]. Таким образом, в сельской местности чеченцы и ингуши вместе составляли 423 251 чел., или 84,92% всего сельского населения республики.

По оценкам властей, к ноябрю 1943 г. численность населения Чечено-Ингушской АССР составляла 705 814 чел, в том числе около 450 тыс. чеченцев и ингушей [3, с. 250], или 63,75% от всего населения. При этом основная масса коренного населения продолжала концентрироваться в сельской местности.

Депортация такого количества населения привела к частичному запустению некоторых районов. При этом прибытие новых переселенцев на территорию бывшей Чечено-Ингушетии началось по большей части уже после завершения весенних сельскохозяйственных работ. Да и общая численность вновь прибывших не могла быстро компенсировать количество выбывшего населения. Например, в восточную часть Чечни, отошедшую к Республике Дагестан, весной 1944 г. прибыло только 5 тыс. хозяйств дагестанских горцев [6, с. 140]. Во вновь созданную Грозненскую область на начало мая переселилось 10 658 семей [4. Ед. хр. 602. Л. 14].

Новых поселенцев было так мало, что в 1944 г. из-за нехватки трактористов (827 чел.) простаивала часть имевшихся в наличии тракторов [Там же. Л. 14, 16] и значительная часть сельскохозяйственных земель осталась не обработанной. Власти Грозненской области настаивали на необходимости к осени 1944 г. – весне 1945 г. дополнительно переселить еще до 10 тыс. семей [Там же. Ед. хр. 603. Л. 19]. А власти Грузинской ССР так и не смогли включить в хозяйственный оборот переданные им земли бывшего Итум-Калинского района [Там же. Ед. хр. 389. Л. 94–97].

Таким образом, нехватка квалифицированной рабочей силы в сельском хозяйстве Чечено-Ингушской АССР возникла буквально с первых дней Великой Отечественной войны и сохранялась на всем ее протяжении. Тем не менее сельское хозяйство республики успешно выполняло обязательные поставки сельскохозяйственной продукции государству вплоть до депортации чеченцев и ингушей в феврале 1944 г. После осуществления этой акции дефицит рабочих рук настолько обострился, что значительная часть сельскохозяйственных земель временно вышла из хозяйственного оборота.

Список литературы

1. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982.
2. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
3. Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.
4. Архивное управление Правительства Чеченской Республики. Ф. 1212. Оп. 3кс.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=78&gor=1&Submit=OK (дата обращения: 17.04.2018).
6. Ибрагимов М.М., Ибрагимов Мовсур М. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. Грозный, 2017.
7. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. II: История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный, 2008.
8. Курсы председателей колхозов // Грозненский рабочий. 1944. № 2(6581). С. 4.
9. Матагова Х.А. Грозненский нефтяной институт в годы Великой Отечественной войны // Россия и Кавказ: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию зарождения российской государственности (г. Грозный, 19–20 июня 2012 г.). Грозный, 2013. С. 561–569.
10. Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960.

* * *

1. 60 let Checheno-Ingushskoj ASSR. Statisticheskij sbornik. Groznyj, 1982.
2. Abazatov M.A. Checheno-Ingushskaja ASSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. Groznyj, 1973.
3. Abdurahmanov D.B., Ahmadov Ja.Z. Bitva za Chechnju. Groznyj: AO «IPK «Groznenskij rabochij», 2015.
4. Arhivnoe upravlenie Pravitel'stva Chechenskoj Respubliki. F. 1212. Op. 3ks.
5. Vsesojuznaja perepis' naselenija 1939 g. Raspredelenie gorodskogo i sel'skogo naselenija regionov RSFSR po nacional'nosti i polu [Jelektronnyj resurs] // Demoskop Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=78&gor=1&Submit=OK (data obrashhenija: 17.04.2018).
6. Ibragimov M.M., Ibragimov Movsur M. Chechnja: cherez krugi ada. Vojny, pereselenija i deportacii chechenskogo naroda. Groznyj, 2017.
7. Istorija Chechni s drevnejshih vremen do nashih dnej: v 2 t. T. II: Istorija Chechni XX i nachala XXI vekov. Groznyj, 2008.
8. Kursy predsedatelej kolhozov // Groznenskij rabochij. 1944. № 2(6581). S. 4.
9. Matagova H.A. Groznenskij neftjanoj institut v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Rossija i Kavkaz: istorija i sovremennost': materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 1150-letiju zarozhdenija rossijskoj gosudarstvennosti (g. Groznyj, 19–20 ijunja 2012 g.). Groznyj, 2013. S. 561–569.
10. Fil'kin V.I. Checheno-Ingushskaja partijnaja organizacija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza. Groznyj: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1960.

Personnel for agriculture of the Chechen-Ingush ASSR during the Great Patriotic War

The article deals with the issue of providing the agriculture of the Chechen-Ingush ASSR with personnel during the Great Patriotic War. In order to compensate for the shortage of labour in rural areas, the authorities widely employed students and workers, as well as women and teenagers in agricultural work. Great attention was paid to the improvement of the system of training of qualified personnel for rural areas. The deportation of Chechens and Ingush for several years exacerbated the shortage of workers in rural areas.

Key words: *Chechen-Ingush ASSR in the Great Patriotic War, training of personnel for rural areas.*

(Статья поступила в редакцию 03.04.2018)